— Агх! — крик боли вырвался изо рта Поттера, и тот, усиленно не отвлекаясь, продолжил заучивание заклинания второго курса.

— Не отвлекайся, Гарри. Не отвлекайся, — задумчиво пробормотав, я убрала палочку и повернулась к котлу, где доводилось до готовности зелье Концентрации.

— Жалить-то зачем? — обиженно пробормотал очкарик и тут же получил новую порцию Жалящего.

— Я невнятно выражаюсь? — удивлённо повернулась я к нему.

— Это, ну… Гермиона… — Хагрид, замявшись, задумчиво потёр затылок.

— Слишком жестоко? — я криво улыбнулась. — Нет, Хагрид. Это не жестоко. Это необходимо. Ты, кстати, выучил задание по трансфигурации? Отрывок из Шекспира?

— Ну… А вот это, ну, из Шекспира…

— Хагрид, твой лексикон слишком мал. Про попытки донести свои мысли до окружающих я вообще молчу. Не переживай, ты ещё серенады под окном у своей ненаглядной мадам Максим распевать будешь.

— Ааа… Ага, значит… Ээ, ну, понял, — побуревший Хагрид быстро уткнулся в книгу по трансфигурации.

— Учишь? — ласково уточнила я у Поттера, забывшего про учебник и выпучившего глаза на Хагрида, осознав, что, оказывается, даже полувеликаны умеют любить.

— Да!

— Молодец.

Договор, заключённый с Поттером, я считала вполне стоящим: я ему помогаю с усвоением программы Хогвартса на протяжении двух лет, он же мне в итоге даёт доступ к любым знаниям, находящимся в его собственности, и помогает получить в личное владение Воскрешающий Камень. Учитывая, что единственным прямым потомком этих самых братьев был именно Поттер, то только он мог с полным на то основанием передать столь древний артефакт. Требовать ещё что-то я посчитала излишним. Всё же хотя бы видимость равноправия и честных переговоров соблюдать надо — репутация-с. Тем более что я собиралась создавать Гримуар, так что требовать в личное владение какие-то книги было глупо.

В далёком будущем я, может быть, и отгрохаю себе замок-резиденцию, где будет огромная библиотека, внушающая зависть, но до этого момента все знания должны быть компактны. В целом, книга была готова: на обложку я пустила кусок шкуры василиска — броня твари, способной на равных бороться с драконом и заставить обделаться боевую звезду магов, точно должна была послужить хорошей защитой. Горсть драгоценных камней, которые я наковыряла с дверей и стен Тайной комнаты, пошли в роли накопителей энергии. Но самая главная находка, заставившая меня биться в экстазе — накопители, найденные в стенах Тайной комнаты.

Когда я совершала ритуал призыва Бога Сущности Боли, то невольно привлекла внимание Хогвартса, хотя вполне возможно, что привлекла я его внимание ещё раньше. Сущность, радостно бросившаяся лакомиться своей любимой едой, выплёскивала в мир огромное

количество грубой маны, которую в итоге впитали в себя защитные плетения Хогвартса, и позволившие ему стать более «живым», если данный термин вообще применим к этому созданию. Я до сих пор не смогла понять, что же такое Хогвартс — искусственное создание, постепенно оживающее, чья-то душа, запертая в огромном артефакте, сплав душ?..

Заметив мои попытки создания Гримуара, замок лёгким касанием привлёк мое внимание к одной из стен, где оказался огромный природный драгоценный камень, который вполне прекрасно подходил для заточения, а потом и удержания души. Можно было обойтись и без этого, но свои знания я предпочитала защищать откровенно чернушными методами, чтобы любой любопытный нос отрезало вместе с головой, не оставляя второй попытки. Оставалось только найти эту самую душу, что сделать в Хогвартсе было слегка проблематично. Ну не детей же мне для этой цели брать? Директор вон полмесяца уже лежит в медкрыле, все понять не могут, что же с ним произошло. Если затрону школьников, могут провести какие-то параллели и напоить всех зельем Правды, на меня оно не подействует, но мало ли что заметят. Татуировка дрогнула, словно услышав мои мысли, и лениво дёрнулась, после чего снова заснула своим вечным сном.

Хаос. Даже татуировки у него — не просто татуировки, а что-то живое, что стало теперь моим симбионтом, и скорее всего — на крайне долгий период. Когда-то я сделала такую же, как знак своего отличия, теперь же это отличие подтвердили. Оставался открыт только вопрос цены, которую с меня стребуют за эту защиту/отличие. Любые зелья, чары, ритуалы, направленные на подчинение моего тела, разума или души, на меня теперь действовать не будут, ну, или будут крайне ослаблены, если решит подобным заняться кто-то вроде Бога. Хотя если в мир шагнёт Бог, то вопросы подчинения меня занимать уж точно не будут, там останется только сэппуку делать и сваливать на перерождение, так как после войн Богов целых миров не остаётся. Если же он шагнёт в мир в теле какой-то из своих аватар, то на это можно плюнуть: аватары подчиняются правилам Мира, они не могут быть сильнее определённых пределов.

— Гермиона, я выучил! — радостно уставился на меня Поттер.

— Неужели? — я отошла от котла и повернулась к нему. — Что же тебе мешало это сделать года так на полтора пораньше?

—… — Поттер грустно уставился на меня, видимо, ожидая, что я его пожалею.

— Вон поленья, за окном, видишь? Вот иди и отрабатывай на них то, что выучил, заодно и предыдущие проверь, а потом проверю тебя уже я, — я ласково улыбнулась и машинально провела кончиками пальцев по рукояти палочки.

Не сказать, что тупой, но вот ленивый — это факт. Гарри настолько не хотел учиться чему-то, что Жалящее за время наших занятий я заучила до автоматизма. Откопав в старом учебнике по Уходу за Животными заклинание Хлыста, я начала демонстративно заучивать и его. После чего процесс обучения пошёл немного быстрее, хотя всё ещё недостаточно, из-за чего мне и пришлось варить зелье Концентрации, благо Хагриду оно также было нужно, и он добровольно ползал по лесу в поисках нужных ингредиентов.

Вообще, в отличие от того впечатления, что сложилось у меня в голове на момент прочтения книг, в Хогвартсе всё же учили, и учили хорошо. Как бы я ни относилась к МакГонагалл, её умение вбить знания в голову (даже таким, как Крэбб или Гойл, которые не сильно далеко ушли от Поттера в плане отношения к учёбе) заслуживало уважения. Всё же звание Мастера она получила по праву, как и остальные учителя в Хогвартсе — даже вечно витающая в каких-то своих фантазиях Трелони тоже имела мастерство. Правда, в случае с гаданиями всё же надо

было хоть немного разбираться в вопросе, но тут уж претензии были не к Трелони, а к родителям детей, которые разрешали ходить не имеющим предрасположенности детям на её уроки. В мире было три Гильдии прорицателей, гадателей, оракулов, видящих и им подобных. Не считая, конечно, таких мест, как Дельфийский Храм или ему подобных. И Трелони по праву состояла в европейской Гильдии, которая охватывала магов острова и большей части Европы. У МакГонагалл на фоне Трелони было довольно невзрачное мастерство — местное, английское, которое не особо сильно котировалось даже в соседних государствах, вроде Уэльса или независимой территории шотландских кланов. Но для обучения детей этого было за глаза, в конце концов, те немногие, кто желал продолжить обучение, получали свой необходимый минимум, которого хватало для поступления в какое-то из высших учебных заведений, вроде школы Превращения в Германии или школы Жизни в славянских государствах. Была ещё Академия колдомедиков во Франции, которая выпускала уважаемых во всём мире медиков, и туда также можно было попасть с дипломом Хогвартса.

Флитвик, невысокий полукровка (хотя всё же и несколько выше, чем он представлялся мне по книгам), имел мастерство вообще в нескольких дисциплинах и был, наверное, самым ценным приобретением Хогвартса, хотя во внеучебное время его деятельность как декана и вызывала ряд вопросов. Самым же странным и непонятным для меня оставался Снейп, который, с высоты моего опыта и понимания процесса, как будто был идиотом. Причины так считать у меня были: за полтора месяца я уже успела ненавязчиво пообщаться с огромным числом первокурсников и осознала, что Снейп учит всех под одну гребёнку, не видя разницы между потомственными и богатыми, вроде Малфоев, которые за более чем тысячу лет успели награбить себе огромное состояние, и обычными магглорождёнными. Да-да, история Малфоев оказалась несколько длиннее, чем представлялось из книг, и с Вильгельмом в Англию приплыл потомственный маг, а не непонятный выскочка. Вот Малфои или Блэки могли позволить себе нанимать репетиторов, чтобы их дети к школе были впереди многих своих однокурсников. Но далеко не все были такими, были и дети из бедных семей, не способные нанять репетитора. Были семьи, наподобие Уизли, которые в целом могли чему-то научить своих детей, но слишком сильно поддерживали министерские постановления или просто были тупыми. Наконец, были такие, как я или Финч-Флетчли, которые приходили в мир магии, даже до конца не поверив в существование магии, не говоря уже о каких-то тонкостях. Снейпу же было на это плевать, и он с первого урока начинал требовать того, что никак не могли знать обычные дети, впервые столкнувшиеся с миром магии.

Объяснив Поттеру, почему надо мешать столько-то раз и почему так, а не иначе, я в итоге получила от него вполне удобоваримое зелье. В учебниках, конечно, было это всё написано… НО. Именно что НО. Учебники были написаны архаичным языком, не современным и привычным мне или Поттеру, а тем, который был в ходу лет сто-двести назад, в зависимости от рецепта зелья или пояснения к нему. Дополнительная литература, требующаяся к обязательному прочтению, была написана вообще на языке пятисотлетней давности. Были и такие книги, что могли посоревноваться своей древностью с Хогвартсом. Удивляться, почему в итоге среди всех магглорождённых или полукровок, воспитанных в обычном мире, только я и была впереди всех, после такого было глупо. Благодаря абсолютной врождённой памяти Гермиона смогла за пару месяцев более-менее зазубрить почти десяток «древних» языков в придачу к ранее изученной латыни и древнегреческому, которые она изучала ещё в обычном мире, даже и не зная о магии. К тому же Гермиона умудрилась ещё и современные языки учить — французский и немецкий. Знала она их, конечно, не на отлично, но вполне достаточно, чтобы объясниться с окружающими.

Поттеру и Хагриду мне приходилось переводить написанное, ибо что один, что второй только тупыми взглядами скользили по написанному и ничего толком не понимали, за исключением

учебников. Всю дополнительную литературу мне приходилось им переводить и адаптировать для их восприятия, иначе процесс обучения грозил бы затянуться до второго пришествия Спасителя, который, к моему огромному изумлению, оказался и тут. Фанатики Спасителя в своё время пытались что-то вякать против Орденов Мельина, но там их жёстко осадили. Здесь же они сумели как-то загнать магов в глубокое подполье. То ли в этом мире было больше верующих, то ли часть магов помогла церковникам, о чём недвусмысленно намекала и история этого мира — да и то, что в Хогвартсе, школе для юных волшебников, отмечают праздники в честь этого Спасителя, тоже, откровенно говоря, пугало. Иерархи церкви никогда не смогут относиться нормально к магам, оставляя право на чудеса только своим монахам и никому более.

Мысли плавно соскользнули на родителей Гермионы, а теперь уже и моих. Что с ними делать? Оставлять их в Англии, с учётом моих будущих планов, было опасно. Отправлять в Европу было бессмысленно — если мои догадки о церкви верны, то стоит мне задёргаться, как моих родителей сразу возьмут за шею. Бросить их на произвол судьбы не позволяло то, что это всё же мои родители, пусть мне и «несколько» больше, чем пятнадцать лет. Свою родню я привыкла беречь, какие бы там отношения ни были. Поэтому единственный вариант был в отправке их в Америку, если быть конкретнее, то в Салем. После событий, в ходе которых пострадало несколько слабеньких ведьмочек, Ковен Ведьм дал «похохотать» всем хотя бы краем причастным к этому инциденту, и теперь в Салеме было одно из немногих безопасных мест на американском континенте, так как Верховная ведьма Ковена выставила жёсткий запрет на любые действия, выходящие за рамки законов этого самого Ковена.

Убрав огонь под котлом, я разлила зелье по флаконам и, разделив их поровну, пошла проверять, что там выучил Поттер. Обойдя задумчивого Хагрида, я вышла из избушки и подошла к пацану, грустно махавшему палочкой.

— Ну? Демонстрируй? — я присела на трансфигурированную табуретку, так как что-то более удобное пока сделать у меня не получалось, но прогресс был налицо — у стула была кривоватая спинка.

— Гермиона… — Поттер душераздирающе (как он надеялся) вздохнул. — Зачем вообще это надо? Это же для детишек…

— О-о? Серьёзно? — я издевательски усмехнулась. — Для детишек, говоришь? Ну, раз уж настоящий мужик так говорит, то что же мне, слабой и глупой девушке, с ним спорить? Да?

— Да нет же, Гермиона, я не это…

Я молча встала со стула и взмахом руки заткнула Гарри. Вынув из кобуры на поясе палочку, я коротким взмахом подкинула одно полено, в следующее мгновение его разорвало на сотни мелких щепок, ещё через мгновение трансфигурированные иголки с громким стуком вонзились в поленницу, находящуюся неподалёку.

— Детишек, значит… — я глубоко вздохнула и снова взмахнула палочкой, вырывая ещё одно полено из стопки и вторым взмахом трансфигурируя его в небольшое копьё-сулицу. Ещё один небрежный жест — и копьё, свистнув в воздухе, воткнулось в землю метрах в пятнадцати от нас.

—…

— Ну же, мужик. Давай, удиви меня чем-то более подходящим для мужиков, а я пока вот плюшками побалуюсь.

— Какими плюшками?.. — оторопело пробормотал Поттер.

— Простыми, Гарри, простыми. Но вкусссными, — я издевательски произнесла последнее слово и насмешливо уставилась на него. — Ты, идиот, чего хочешь? Добиться в итоге мастерства? Тогда не квакай и учи, что говорю. Стать мегасуперпуперкрутым бойцом? Ну, извини, это не ко мне. Хотя Неназываемый свою карьеру начал со школы. Маггловедение и квиддич ты действительно можешь выкинуть из своих планов — это тебе точно не поможет. Всё остальное учи — сможешь как я. Кто тебя, обезьянку, будет учить вот так сразу чему-то серьёзному? Ты действительно считаешь, что тот же Фламель или Дамблдор, Флимонт Поттер или Гриффиндор с Мерлином и Морганой прямо вот так, с рождения, срали файерболами и метеоритами в нянек швырялись? Короче, Поттер, или ты начинаешь включать тот протез, который заменяет тебе разум, или я буду вбивать в тебя знания согласно договору и ни на шаг в сторону. Ты меня понял?

— Да, — сглотнув, Гарри несмело кивнул головой.

— Ты понял? Или только услышал? — я, прищурившись, скривила губки, размышляя, не всадить ли ему ещё одно Жалящее.

— Понял. Понял! Честно!

— Тогда учи — у тебя ещё полчаса по времени. До завтра.

— Ааа, — очередной вскрик Поттера проводил меня напоследок — всё же лучше добавить, а то вдруг не понял…

***

Альбус устало опустился в кресло и расслабленно выдохнул — целый месяц, почти что целый месяц он провалялся в больничном крыле. Пропущены несколько заседаний Визенгамота, его сняли с поста Председателя, в МКМ тоже зашевелились, хорошо хоть в школе пока что всё тихо.

Непонятный откат: за что, от кого, с чего вообще, если он ничего такого не планировал на это время и никому ничего не поручал. Единственное, что успел уловить его разум перед тем, как он провалился в пучину беспамятства, это то, что виновник его болезни — кто-то юный. Но ни мальчик или девочка, ни, тем более, точного возраста, ни даже мантии он не увидел. Ему вообще показалось, что этот кто-то был голый. Но… Голый? Один? Или одна? На улице октябрь, и все спят хотя бы в сорочках. Это был какой-то ритуал? Но кто заставит проводить ритуал ребёнка? Тем более, если даже это был ритуал и кто-то заставил невинное дитя пойти на это, то если уж он, Альбус, потерял сознание на долгих две недели, а потом ещё столько же приходил в себя, то что стало бы с ребёнком? Единственные дети, с которыми Альбус был кое-как связан — это те, кто учится в Хогвартсе, но они все на месте.

Острый ум одного из умнейших и сильнейших магов Острова перебирал и откидывал все варианты: начиная от недоброжелателей на самом Острове, таким путём решивших его подвинуть с поста Верховного Чародея, и заканчивая врагами на континенте. Но ответа так и не находилось. На потерянные должности и так особой надежды не было, они всё равно только в роли гирь выступали, а не давали реальной власти и возможностей чего-то добиться. Верховным чародеем Визенгамота стал Брайан Липман, представитель нейтралов, причём последовательный и неподкупный, чувствовавший себя в безопасности за спиной огромного рода Липманов. Подобная рокировка была ожидаема, и думать, что его убрали, чтобы поменять на такого, как Липман…

С МКМ была такая же проблема: на место него, Альбуса, пришёл Франциск Вильре, француз и вроде бы очень даже неплохой маг, но проблема была в его брате — Антуане. Тоже вроде бы неплохой маг — только маг Света, окончивший школу, что находилась под негласным патронажем Священной Инквизиции. Братья были очень дружны, как доносилось до Альбуса от его старых знакомых. Поэтому считать, что его враги на континенте стали бы играть против Альбуса, пока не расшатали опоры союза, поддерживающего Вильре, было бы глупым.

Вариант с детьми его сторонников по Ордену Феникса он тоже откинул после некоторого раздумья. Сомнения, конечно, были, но в таком случае первым ударом попало бы по ним, да и ребёнок был точно не совсем уж маленьким. Но кто и зачем? И главное, почему именно сейчас? Что такого происходило в эти четыре недели, которые он толком не участвовал в жизни страны и МКМ? Ничего. Из того, на что мог повлиять он, Альбус, не происходило ничего. И Дамблдор терялся в догадках, напрасно напрягая разум в бесплодных домыслах.

Старый маг задумчиво откинулся на спинку кресла и втянул запах свежезаваренного чая, услужливо притащенного домовиком. Тело опять прострелило приступом боли, и Альбус судорожно втянул воздух, шаря рукой в поисках флакончика со слезами, мысленно проклиная того, благодаря кому он сейчас похож на развалину.

***

Задумчиво посматривая на стол преподавателей, я мрачно ковырялась в отбивной. Настроение было испорчено, так как вместо подготовки к ритуалу мне надо было наблюдать за выбором Кубка, который должен был объявить имена камикадзе. Почему камикадзе? Ну так я не поленилась и порылась в библиотеке на эту тему, после чего и передумала швырять туда своё имя. Хотя такая мысль и мелькала в моей головке.

За всё время существования этого Турнира выживших и, главное, оставшихся целыми победителей было только двое. Причём один из них оказался победителем только потому, что его «коллеги» смогли запинать мантикору, и она, всё же сожрав их, тут же сдохла и сама, оставив его одного. Исходя из данной информации, а также из того, что задания на Турнире ниже определённого уровня назначать не могут, я решила не рисковать своим в целом симпатичным личиком. Попытки сделать Турнир менее травмоопасным, конечно, были, но проблема была в том, что не только участники, но и судьи также были связаны контрактом с Кубком, как и немалая часть обслуживающего персонала. И если кубок неожиданно считал, что задания для уровня участников слишком слабы или что им, тем более, кто-то подыгрывает, то он «намекал» на это, и желающих обмануть его особо не было. О нет, обмануть, безусловно, было можно, только вот обычно такие обманщики жили недолго и несчастливо. До конца Турнира и объявления победителя, после чего Кубок разом отвешивал всем по «награде».

Вообще, Кубок был, безусловно, крайне интересным артефактом: то ли кто-то из некромантов покопался в нём, то ли демонологи, но от Распределяющей Шляпы в аурном зрении он не особо отличался. А вдумчиво покопаться в нём кто бы мне дал?

Я перевела взгляд на Дамблдора, три дня назад выписанного из медкрыла и всё ещё продолжавшего сидеть на слёзках своего спутника/фамильяра, и криво улыбнулась. После выписки Дамблдор вызывал к себе всех сирот и магглорождённых, что находились на его попечительстве, и ненавязчиво пытался узнать, что же такое они делали почти месяц назад. После чего его стали считать ещё большим чудаком, но сам Дамблдор на это плевал и продолжал упорно наблюдать за всеми, непонятно на что надеясь. Может, он думал, что виновник его проблем устроил тут кровавую вакханалию?

— Кхм, кхм, — разнёсся по залу усиленный Сонорусом голос Дамблдора, который медленно и аккуратно выбирался из-за стола. — Сегодня я буду краток, друзья мои, но всё же скажу пару слов. Вот и настал тот долгожданный миг, которого многие из вас так долго ждали. Кого-то постигнет неудача, но, поверьте, не стоит расстраиваться. В вашей жизни будет ещё много Турниров и испытаний, так что лучше поддержите тех, кто будет участвовать от наших школ, и да пожелаем удачи им.

Протянув руку, Дамблдор поймал первый вылетевший листок и громко произнёс: — Чемпион Дурмштранга — Виктор Крам. Поприветствуем первого Чемпиона!

Крепыш-болгарин вылез из-за стола Слизерина и, слегка сутулясь, направился в помещение для Чемпионов. Слизерин первым начал громко аплодировать ему, вслед за ними подхватили и остальные.

— Пфф, интересно, там вообще было хоть одно имя, не начинающееся на «В»? — я слегка повернула голову к Лаванде и кивнула на спину Чемпиона.

— Девочки говорят, ещё вроде бы какой-то Васин, или как-то так, тоже собирался участвовать, — Лав наморщила носик и задумчиво проводила взглядом Крама.

— Чемпион Шармбатона — Флёр Делакур. Поприветствуем второго Чемпиона нашего Турнира!

Я незаметно скосила глаза и проводила взглядом Флёр, с которой удалось найти общий язык на ниве поиска знаний в библиотеке, о чём я не спешила никому сообщать. Поэтому мне приходилось поддерживать подругу и тоже морщить носик вслед Флёр. Переходить грань я не пыталась, но в целом думаю — эту ночь я проведу всё же не одна. Если бы не патрулирование ночного Хогвартса, то в постель я бы затащила её ещё раньше, но не в Тайную комнату же её тащить? Сегодня как раз будет дежурить профессор Вектор в паре с Трелони, так что найти укромный уголок я точно смогу… Хмм, или всё-таки в Тайную комнату? Не настолько уж и большой она секрет, на самом-то деле, при том, что о ней знают все Уизли, Поттер, деканы, учителя и ещё кто-нибудь. Другое дело, что в неё никто не лезет по какой-то причине…

— Чемпион Хогвартса — Седрик Диггори! Поприветствуем третьего и последнего Чемпиона нашего Турнира!

Пока провожали аплодисментами и взглядами последнего Чемпиона, я обратила внимание на то, что огонь Кубка так и не сменился. Причём заметила не только я, но и многие другие, из-за чего по залу пополз шёпот учеников, многие из которых даже слегка привстали. Заметив непонятное шевеление, Дамблдор обратил внимание на происходящее в зале и тут же повернулся обратно к Кубку, чтобы поймать ещё один листик с именем.

— Гарри Поттер, — голос Дамблдора неуловимо поменялся, и он внимательно оглядел затихший зал, после чего застыл, глядя на Поттера.

— Что? — удивлённый голос нежданного Чемпиона донёсся, наверное, до каждого в зале — настолько мёртвая тишина стояла в помещении.

— Кхм, прошу вас, мистер Поттер, — директор повёл рукой, показывая на помещение, куда прошли остальные Чемпионы.

Я недоумённо оглянулась на Лаванду, после чего снова посмотрела на Дамблдора. Кто бы ни запихал в Турнир Поттера — он труп. Откат от Кубка будет. Это непреложная истина, и обойти её не получилось ещё ни у кого. Зачем кому-то так рисковать? Ради ставок на Турнире? Но

откат может задеть и родню, которой мог оставить своё наследство жулик. Я тряхнула головой, отказываясь понимать, что могло заставить кого-то пойти на обман такого артефакта.

Тем временем Поттер добрался до помещения и скрылся там, следом за ним прошли директора с Бэгменом и Краучем, ну и под конец туда же рванули два декана за каким-то чёртом, да ещё и Грюм. Если присутствие там той же МакГонагалл я ещё кое-как понять могла, то во имя всех исчадий Бездны, какого инквизитора там забыли Снейп и Грюм, я понять не могла. Искренне ненавидящий Поттера бывший ПС и тот, кто этих ПС ударно ловил…

— Зачем туда пошёл Снейп? — Лаванда навалилась на меня, задумчиво теребя коготками рукав моей мантии.

— Не поверишь, — я хихикнула. — Этот самый вопрос и меня интересует.

— Может, они будут поить Поттера Веритасерумом? — глаза Лаванды возбуждённо заблестели в предвкушении очередной сплетни, источником которой будет она.

— Директор и Снейп — легиллименты. Им незачем поить его зельем. Думаю, и остальные деканы тоже хоть немного, но владеют этим Искусством, — я наморщила лоб. — Хотя, могут и провести допрос с зельем, всё же там представители других школ, и давать им возможность поковыряться голове Поттера они не будут.

— Директор — легиллимент?

— Ну, по крайней мере, такие требования у претендента на должность директора Хогвартса, — я легкомысленно повела плечами, мысленно в очередной раз удивляясь отсутствию у учеников интереса к тому, кем являются их учителя. Я эту информацию нашла ещё в первую неделю, в одной старой книге-биографии одного из прежних директоров Хогвартса.

— Ой! Что теперь будет! — малышка с первого курса, сидевшая неподалёку, потешно прижала ладошки к щекам, видимо, пытаясь имитировать поведение какой-то из взрослых родственниц, но в её исполнении это смотрелось крайне смешно.

— И что же? — я сделала небольшой глоток сока и заинтересованно посмотрела на неё, ожидая, куда же заведёт извилистая тропа логики маленькой девочки.

— Это же скандал, — распахнув пошире глаза, девочка доверительно-важно сообщила мне данную новость.

— О-о? Вон оно что… — Лаванда, зажав рот, отвернулась от нас, и её плечи затряслись.

— Минутку внимания, — я, как и многие другие, обернулась на голос Дамблдора. — Так уж сложились обстоятельства, что Турнир Трёх Волшебников становится Турниром Четырёх Волшебников. Давайте поаплодируем нашему четвёртому юному участнику.

— Аж захлопались, — я мрачно посмотрела на директора, который должен был оборвать контракт подопечного, но почему-то этого не сделал. Если бумажку кинул сам Поттер и как-то обошёл Кубок, то тогда Дамблдор действительно мог ничего не делать, так как откат бы по нему не шарахнул. Но представить Поттера, обманувшего кубок, для чего нужны в первую очередь знания, а уж только потом сила, которой у него действительно было много, я не могла при всём своем желании. Ни Поттер, ни Уизли, ни все разом — никто из них не смог бы обойти защиту сперва директоров, а потом уже и Кубка. Так почему, во имя Великой Тьмы, он участник?

***

Выскочив из библиотеки, я направилась к лестнице, чтобы выйти из замка и заскочить к Хагриду за некоторыми ингредиентами, которые у меня кончились. Пройдя по коридору, я свернула за угол и врезалась в компанию Малфоя и его горилл, с которыми шёл какой-то дурмштранговец.

— Прошу прощения, — вежливо извинилась я в основном перед иностранцем, в которого и врезалась.

— Смотри куда прёшься, грязнокровка! — прошипел белобрысый и по-немецки обратился к иностранцу: — Влад, я прошу прощения за этот инцидент. Эти грязнокровки до сих пор не научились вести себя, как подобает таким, как они.

— О, ничего страшного. Вам просто нужен нормальный директор, и тогда грязнокровок ты будешь видеть только в борделе, — на плохом немецком ответил парень, и Малфой с ним на пару расхохотались. Я почувствовала, как на меня накатывает бешенство, и чтобы не начать швыряться проклятиями, попыталась протиснуться мимо них.

— Да-да, папа уже пообещал сводить меня, посмотреть на рабочее место таких, как она, — Малфой презрительно хмыкнул.

— Там уже неинтересно, если только пару раз, — иностранец отмахнулся. — Интересно, когда их ломают. Надеваешь ошейник, и всё — она всё понимает, но ничего не может сдел…

Площадное Сомнио и пара Ступефаев конкретно для обвешанного амулетами иностранца прервали его поистине незабываемый монолог.

— Значит, мразь, ошейник, говоришь? Я тебе покажу, как ломают целку…

Вынеся дверь ближайшего пустого класса, я широким взмахом зашвырнула тела змеек и иностранца внутрь, после чего зашла следом за ними.

— Ни даров, ни особенностей… Ну что вы за маги-то? — я скривилась, осмотрев их ауры. — А гонору-то — на десяток древнейших и благороднейших. Тьфу, дерьмоеды, — отвернувшись, предварительно связав их, я принялась рыться в сумке. — Так, возбуждающее, приворотное, оборотное, смазка… что бы ещё вам скормить для незабываемого вечера?.. Ага, помутнение и восстанавливающее…

Не приводя их в сознание, я молча вливала им зелья, аккуратно отмеряя дозу. Последним, что я споила, было оборотное с моим волосом, которым я напоила Малфоя и его приятеля-иностранца, после чего накинула на себя отвод глаз и отошла в угол, после чего кинула Энервейт на Крэбба и Гойла, а спустя время — и на остальных. Оба бугая, придя в себя и находясь под такой дозой зелий, что и самку гориллы посчитали бы красавицей, обнаружили перед собой двух Гермион в практически отсутствующей одежде и, самое главное, не возражающих против знаков внимания.

Первые два часа я наблюдала без особого интереса, а вот когда слабое оборотное перестало действовать, а Крэбб с Гойлом уставать и не думали, то наблюдать стало интереснее. Поначалу здоровяки застопорились, но затем, после особо громких криков и попыток вырваться, процесс пошёл веселее. Малфой сдулся первым, едва не поперхнувшись, когда Гойл начал обрабатывать его рот своим инструментом, после чего его откинули в сторону и переключились вдвоём на дурмштранговца. В самый разгар, когда бедняга уже не мог даже на

коленях стоять, в помещение ворвалось несколько учителей и оглушили бедолаг.

— Ч-что это значит? — глухим от бешенства голосом спросил директор Дурмштранга, выходя из помещения и левитируя перед собой своего голого студента, кое-как обмотанного мантией.

— Вуайеризм, сэр, — застенчиво пояснила я, весело поглядывая на крутящийся глаз Грюма, который упёрся в меня после ухода основной массы учителей.

— Ч-что?! Это ещё кто? Что она тут делает? — раздался удивлённый голос Вектор, завертевшейся на месте и только потом увидевшей меня.

— Вуайеризм. Гермиона Грейнджер, сэр, мэм. Вуайеризмом занимаюсь.

—…

— О-о, — я тяжело вздохнула. — Я занималась вуайеризмом, сэр, мэм. Ну, это такое… Подглядывание, сэр, мэм. Они трахались, а я смотрела, — я мило улыбнулась, глядя в ошарашенные глаза Вектор.

— Зачем? — хриплый голос Грюма нарушил тишину. — Я знаю, что это ты, не смогу доказать, да и не хочу, но мне интересно, зачем.

— Конечно не я, сэр. Я же обычная грязнокровка, которой можно нацепить рабский ошейник и трахать, ну или, по крайней мере, обсуждать это при ней. Я услышала это и убежала поплакать, а потом сюда ворвались они и начали заниматься… всяким.

— Вон оно что… — Грюм втянул воздух, почесал переносицу и сделал глубокий глоток из своей фляги. — Ну, тогда и я тебя не видел. Малфои — те ещё мрази, а это неплохое наказание, — он задумчиво покосился на Вектор и резко вскинул палочку. — Обливиэйт. Ты никого, кроме меня, в классе не нашла, иди продолжать работать.

— Ммм? — я оторопело проводила взглядом профессора и перевела взгляд на Грюма.

— Ну, а чё? — я застыла с полуоткрытым ртом, уставившись на Грюма, заговорившего молодёжным сленгом. — Тебе же не надо, чтобы пошли разговоры о твоём вуайеризме? — он хмыкнул и, стуча протезом по полу, вышел из класса.

— Самая жопа тут не то, что один профессор стёр память другому в самой безопасной школе Англии. Самая жопа в том — как, мать его, он вообще смог это сделать, если он профессор? — я ошарашенно потёрла затылок и подошла поближе к месту оргии. — Добровольно ведь отдали? Конечно, добровольно, ещё и стонали так, что, мать его, заглушка слетела, — бормоча себе под нос, я собирала сперму юных шалунов.

— Так, неравносторонняя шестиконечная звезда… Руна Страк*, руна Полд…* — бормоча себе под нос, я ползала по полу, стараясь побыстрее начертить ритуал из арсенала малефиков. — Так, теперь надо кровь… Ну, или её заменитель, главное — добровольный. Ну, почти что добровольно, не самой же мне надо было отсасывать, в конце концов? Так… За любую агрессию в адрес хорошей девочки Гермионы вас, шалуны, будет корчить, как от Круцио. Ну и если не предупредите меня о таком, то тоже корчить будет. Да вообще за любую агрессию в адрес магглорождённых корчить будет. Убить бы вас, дятлы, но мало ли, вдруг осознаете и решите договориться. Тогда и сниму, а взамен что-нибудь попрошу. Ghfy kju uiyt kjl, — короткая фраза-заклинание, и «материал» вспыхнул, тут же распадаясь пеплом. — Ну вот, теперь можно и другими делами заняться.

http://erolate.com/book/1149/29929